

— Пошли в душ, а то ты вся в слюне и вообще непонятно в чем. Да и я не многим лучше. Там и подумаю о твоем наказании.

— Но я же все убрала за собой, всё вылизала!

Катя явно боится продолжения наказания. И как же мне нравится этот страх!

— Руки за спину! — А это уже команда, которой тело девушки не способно сопротивляться.

Руки тут же оказываются за спиной. — Даже если ты выполнила все идеально, я могу наказать просто потому, что мне нравится смотреть на твои мучения и чувствовать твой страх. —

Подтаскиваю Катю за волосы к себе. Не способная опереться на руки, девушка проползла на коленях, довольно болезненно стукнувшись о небольшой порог кухни. — А ты не выполнила достаточно простой приказ, так что... Свое ты получишь. А теперь марш в ванную!

Подняться Катя так и не решилась, поэтому поползла за мной так же на коленях. В ванной я все же разрешил девушке подняться и наконец-то снять лифчик и трусики. Показал, где гель для душа, настроил воду и, приказав Кате помыть меня так, чтобы мне понравилось, погрузился в размышления о подходящем наказании.

Мне были доступны не только прямые команды, которым тело девушки неукоснительно подчинялись, но и установки, так сказать, настройки реакций организма. Конечно, напрямую контролировать эти настройки было бы слишком трудно, выбросы определенных гормонов в ответ на заданные действия, реакции нервной системы на ощущения боли или наслаждения — с этим мог бы справиться разве что специалист-медик. К счастью, мне было достаточно просто указать необходимый результат — организм человека прекрасно умеет достигать поставленных целей, часто исцеляясь не благодаря лекарствам, а всего лишь силой убеждения. Жаль, что большинство людей не умеет эти цели правильно ставить.

Но мне это умение было доступно. Мысленно прикасаюсь к ауре девушки.»Ты возбуждаешься от полученной боли. Чем боль сильнее, тем возбуждение чувствуется острее». Наблюдаю, как эти слова медленно растворяются в ауре моей игрушки.

Пока я занимался столь интересными вещами, Катя старалась вовсю! Её ласковые пальчики растерли по моему телу гель для душа, при этом она прижималась грудью к моей спине. Хорошенько меня намылив, Катя начала своим великолепным четвертым размером массировать мою спину. Да уж, моя игрушка знает свои сильные стороны. Окончательно обдумав предстоящие действия, я смыв с себя мыльную пену и выключил воду.

— Халат на стуле около компа, принеси. — Одевать что-то другое не имеет смысла, а в квартире не так жарко, особенно после горячего душа. Это сразу и ощутила Катя, ей-то я даже вытереться не разрешил. Назад она прибежала вся покрытая гусиной кожей. Принесенный халат я накинул на себя и вышел из ванной. Девушка несмело двинулась за мной.

Я вальяжно развалился в кресле и рассматриваю голую мокрую девушку, дрожащую от холода.

— Помнишь, сколько мы мучались с начертательной геометрией на первом курсе? И ведь абсолютно ненужный для нас предмет! Но кое-какая польза от него все же есть.

Рядом со столом у меня стоит метровая линейка, оставшаяся с первого курса. С тех пор она мне так и не пригодилась. Да и тогда не особо нужна была... Но сейчас для этой линейки открываются заманчивые перспективы применения!

— Ноги шире плеч, руки за голову. Глаза закрой и не открывай до разрешения. Все понятно?

— Это была не команда, которой тело Кати не сможет сопротивляться, а приказ, выполнение которого зависит только от её страха наказания.

— Понятно.

Девушка принимает нужную позу и закрывает глаза. Не вставая с кресла, провожу длинной линейкой по её бедру, поднимаясь вверх, к мягким губкам. Плоской стороной линейки прижимаю её плоть, потом резко опускаю линейку вниз, чтобы сразу же ударить по её нежной пизденке. Катя вздрагивает, рефлекторно сводит ноги, но тут же принимает прежнюю позу. По линии связи чувствую волну возбуждения, прокатившуюся по телу девушки. Еще пару раз несильно шлепаю по налившимся кровью губкам, и разворачиваю линейку ребром. Самым кончиком надавливаю на податливую плоть девушки, стараясь попасть между губок. Не уменьшая давления, двигаюсь вверх, к клитору. Катя старается увернуться, не меняя позы, но у неё не очень получается. За такое поведение с размаху бью ребром линейки снизу вверх. К счастью для девушки, по клитору не попал, но удар по нежной коже, буквально вминаемой в лобковую кость, заставил её взмыть и сжать ноги, прикрывая промежность руками.

— Вот так ты выполняешь мой приказ? — Рывком за волосы заставляю Катю упасть на колени. Наслаждаюсь эмоциями на её лице: страх, возбуждение, а главное — жуткое удивление. Девушка явно не понимает, что могло её так завести, но её дырочка жадно пульсирует, желая быть заполненной. — Что же ты такая бесполезная, а? — Сжимаю сосок девушки, выкручиваю, впиваюсь в него ногтями. Стон-всхлип.

Опускаю Катю лицом в пол, прижимаю ногой, наступая на щеку девушки. Ей приходится встать на четвереньки, оттопырив попу. Второй ногой пробрался к груди девушки, наступая большим пальцем прямо на сосок. Длинная линейка позволяет мне, не вставая с кресла, охаживать сочную попку. Но эти удары скорее унизительны, чем болезненны, поэтому линейка быстро была заменена на ремень. Удар — закручивающийся ремень попадает по влажным губкам девушки. Пока замахиваюсь, всем весом надавливаю на сосок, буквально размазывая его по полу. Удар — длины ремня немного не хватает, чтобы достать до клитора. Снова старательно разминаю сосок пальцем ноги, вкладывая весь свой немаленький вес. Складываю ремень вдвое, прохожусь сильными быстрыми ударами по бокам девушки. Катя извивается, стонет от боли, но и возбуждение прорывается в её стонах. Она уже чувствует, что по её ногам просто текут её соки, девушка с трудом сдерживается, чтобы не попросить трахнуть себя, но переступить эту грань она не может. Хотя, ей это только кажется!

Встаю, по-прежнему не убирай ногу с Катиного лица. Рывком заставляю девушку раздвинуть бедра сильнее, и опускаю пряжку ремня на беззащитную попку. Визг, девушка ворочается всем телом, но я только сильнее надавливаю на её лицо, и она замирает. Удар по уже пострадавшему бедру срывает кожу, заставляет девушку выть от боли. Провожу ладонью по влажному от её соков бедру, поднимаюсь к истекающей дырочке. Жалобные всхлипывания сменяются легкими стонами, пока я ласково играюсь с набухшими губками. Но Катя до сих пор не умоляет трахнуть её, не смотря на сумасшедшее возбуждение. Поэтому я перехватываю ремень ближе к пряжке, чтобы было удобнее целиться, примериваюсь к раскрытыму возбужденному клитору, замах... Девушка с воем дергается, сбрасывая мою ногу со своего лица, и, неуклюже перебирая ногами, смешно виляя приподнятой задницей, уползает вперед, пока не врезается головой в кресло. Вся в слезах, прижимает руки к

измученному клитору, сама сжалась в комочек и тихо всхлипывает. Но почти сразу руки девушки начинают ласкать и поглаживать клитор, проникая между влажных губ, а всхлипы довольно быстро сменяются стонами.

— Убрала руки, быстро! — Катя не может ослушаться и сразу же подняла руки.

— Возьми меня. — Тихий, возбуждающий шепот распаленной самки. — Я хочу, безумно хочу!

— Хочешь, значит. — Мой тихий голос не обещает девушке ничего хорошего. — Тут имеют значение только мои желания. А тебе придется хорошенко потрудиться своим языком, чтобы получить мой член в свою текущую дырку.

Недолгая внутренняя борьба, но возбуждение слишком сильное, поэтому Катя встает на четвереньки и тянется губами к моему стоящему члену. Перехватываю голову девушки за волосы и тяну за собой на кровать. Шлепком по заднице заставляю покорное мне тело забраться на кровать и лечь на спину, призывно раздвинув ноги. Видимо, сучка решила, что я не выдержу и ворвусь наконец в её текущую дырку. Но я усаживаюсь над её лицом, прижимая коленями руки девушки к кровати, и опускаюсь волосатыми яйцами ей на лицо.

— То, что сосать ты не умеешь, я уже выяснил. А языком ты поработаешь в моей заднице. Можешь начать с яиц.

Чувствую волну унижения и отвращения, Катю явно не вдохновляет мысль продираться своим языком через мои волосатые дебри. Для ускорения её решения выкручиваю соски девушки, одновременно сильнее опускаясь яйцами ей на лицо. Кате ничего не остается, как открыть рот и начать облизывать мои волосатые шары. Насладившись этими неумелыми ласками, двигаюсь немного вперед, садясь уже непосредственно задницей на милое лицо. Устраиваюсь поудобней, грубо дергаю за сосок, намекая, что пора бы уже начинать. Ужасно хочется увидеть сейчас мордашку Кати, скривленную от отвращения, но мне остается только приподнять двумя руками сочные сиськи девушки и зажать ими свой член. Теплая мягкость груди, сжимающей мой член, влажный язык в моей заднице и горячее дыхание, которое нежно щекочет меня... И чувства униженной девушки, как острая приправа к этим ощущениям. Впиваюсь в великолепные сиськи своей игрушки, мну, тискаю, совершенно не заботясь об её ощущениях. Желая более сильных ощущений, плотнее усаживаюсь Кате на лицо. Не знаю, как она продолжала дышать, но языком стала действовать намного чувствительнее. В последний раз выкручиваю соски и переворачиваюсь, нет уже никаких сил сдерживаться, и я одним движением вторгаюсь в истекающую пещерку. Девушка громко стонет, её похотливая дырка наконец заполнена, резкими толчками поднимаю девушку на вершину блаженства. Шлепающие звуки соприкосновения двух влажных тел дополняют сладкие стоны.

Но не позволяю игрушке так просто кончить, без боли удовольствие будет совсем не то! Нависаю над Катей, рот девушки приоткрыт, издавая страстный стон после каждого моего рывка, она тянется ко мне, пытаясь поцеловать, но я только прижимаю рукой её за шею и плюю прямо в приоткрытый ротик.

— Я не собираюсь целовать такую грязную шлюху. — Благодарность и вожделение, которые только что вытеснили все негативные эмоции по отношению ко мне, сменила обида и унижение. Катя явно не считает себя грязной шлюхой и такое обращение ей не нравится. Но мне плевать на её «не нравится», я впиваюсь в её шею поцелуем-укусом, оставляя бордовый след от засоса, спускаюсь ниже, покрывая укусами её раскрасневшуюся грудь, пока не нахожу губами сосок. Кусаю его, засасывая поглубже, чтобы впиться зубами уже не в сам сосок, а в

розовые ареолы. Катя бьется подо мной, пытаясь высвободить страдающий сосок, но я только сильнее сдавливаю её запястья. Улыбнувшись краешком губ, не разжимая зубов, смотрю прямо в глаза своей жертве, чувствуя её страх за поволокой возбуждения. Как хищник, вырывающий клок мяса из своей добычи, мотаю головой, сильнее сжимая зубы. Девушка выгибается от сильной боли, и тут же её скручивает оргазм. Она кричит, стонет, захлебывается своими ощущениями. Не выдержав сладких судорог в такой уютной пещерке, заливаю горячей спермой пизденку своей игрушки, буквально вгрызаясь в её сосок. Начинаю чувствовать солоноватый вкус — видимо, прокусил до крови. Но теперь еще вкуснее терзать податливую плоть.

Еще немного произдевавшись, расслабляюсь на мягкому теле.

— Почисть мой член.

Катя нехотя сползает вниз, начинает облизывает склизкий, почти опавший член. Омерзение большими буквами читается на сморщившейся мордашке. Взяв девушку за волосы, заставляю полностью всосать в ротик расслабленный член и тщательно его облизать. Без удовольствия, но все выполнено старательно, не придерешься.

— Иди подмойся и возвращайся ко мне. У тебя 5 минут. — Девушка убегает в душ, а я иду включать комп. Надо бы начать то, для чего мы сегодня официально и встретились — курсовик сам себя не сделает, к сожалению.